

Партийная жизнь

Партийная организация
театра

Главный режиссер Славянского театра имени Маяковского В. Войнович поручил одному из ведущих авторов поставить пьесу «Последний экзамен». Около двух месяцев длилась работа над пьесой, а затем обнаружилось, что труд затрачен попусту. Идеино-художественный уровень спектакля оказался настолько низким, что пьесу пришлось исключить из репертуара.

Коллектив тяжело переживал этот провал. Причины неудачи актеры видели в неправильном подходе руководителей театра к подбору пьес, упрекали главного режиссера в том, что он не помог способному актеру, впервые принявшемуся за режиссерскую работу, ни разу не присутствовал на репетициях.

И как ни странно, столь важный вопрос, возмолвавший всех работников театра, не стал предметом обсуждения на собраниях коммунистов. Это не случайное упущение. Партийная организация театра не вмешивается в жизнь и творческую деятельность актерского коллектива, мало занимается воспитанием людей.

Почти шесть месяцев прошло со дня отчетно-выборного партийного собрания. С тех пор коммунисты собирались всего 4 раза. На партийном собрании дважды обсуждались итоги работы театра, дважды шла речь о решениях вышестоящих партийных органов. Но принятые на собраниях решения мало сказались на улучшении работы театра.

12 декабря прошлого года на повестке дня партийного собрания стоял вопрос об итогах работы театра за 11 месяцев. Это происходило как раз после того, когда был забракован спектакль «Последний экзамен». Естественно, что собрание должно было вскрыть причины серьезного срыва в работе, заострить внимание на задачах повышения идейно-художественного уровня спектаклей. Между тем, речь шла больше всего о хозяйственно-административных делах, а главное, основное осталось в тени. Собрание не осудило неправильную практику главного режиссера коммуниста тов. Войновича, который занимает позицию стороннего наблюдателя, когда спектакли готовят другие режиссеры.

Шаля самолюбие главного режиссера, оберегая его от критики, партийная организация оказывает ему плохую услугу. Недавно режиссер-коммунист тов. Гурин поставил новый спектакль «Таня». Во время работы над ним главный режиссер не посетил ни одной репетиции, не помог творческому коллективу преодолеть трудности, возникшие в работе. А когда принимали спектакль, тов. Войнович первый сделал замечание, что задача, поставленная перед режиссером и актерами, разрешена неправильно. И вполне резонно члены художественного совета спросили Войновича:

— А где же был главный режиссер?

Можно было ожидать, что на этот раз партийная организация укажет коммунисту Войновичу, что такое отношение к делу, когда главный режиссер самоустраивается от руководства, а затем равнодушно констатирует очередную неудачу, является безответственным, непартийным. Но этого не произошло.

Три недели тому назад на партийном собрании обсуждался вопрос о работе театра. В течение пяти часов коммунисты говорили о том, что волнует коллектив актеров, поднимали много важных вопросов. Но о самом главном — о причинах срыва в творческой работе говорили робко, вполголоса. Никто даже не назвал фамилию главного режиссера. Это собрание являлось еще одним подтверждением того, что критика в парторганизации театра находится на низком уровне.

Партийная организация не советуется с активом, не прислушивается к голосу актеров. Достаточно сказать, что в нынешнем году не было ни одного открытого партийного собрания. А ведь обсужде-

ние вопросов жизни коллектива на открытых собраниях способствовало бы воспитанию людей, повышению уровня всей их творческой деятельности.

В театре укоренилась неправильная практика подбора исполнителей ролей. Некоторые работники театра придерживаются такого мнения, будто ведущий актер может проявить свой талант только в главных ролях. Как ни странно, но такова точка зрения и руководителей театра — директора коммуниста тов. Алескера и главного режиссера тов. Войновича. По этой причине ведущая актриса тов. Климова в нынешнем году не участвовала ни в одной постановке, так как подходящей для нее главной роли не нашлось.

Небезинтересен такой факт. Когда готовили спектакль «В Лебязьем», постановщик — кандидат в члены ВКП(б) тов. Кобыля предложил поручить небольшую роль старой учительницы артистке Климовой. Руководители театра не согласились с постановщиком, так как, по их мнению, это могло бы обидеть ведущую актрису. Между тем, известно, что исполнительнице роли учительницы в этой же пьесе, поставленной Тамбовским областным театром, присуждена Сталинская премия.

Впоследствии руководители Славянского театра могли убедиться в том, насколько постановщик был прав. Уже после того, как пьеса была несколько раз поставлена на сцене, потребовалось заменить исполнительницу роли учительницы. И артистка Климова, которой все же было поручено исполнение этой роли, сыграла учительницу настолько хорошо, что это положительно сказалось на уровне всего спектакля.

Разве эти факты нельзя было использовать для воспитания актеров?

Но все дело в том, что партийная организация Славянского театра активно не вмешивается в творческие дела. Секретарь парторганизации актер тов. Бондаренко не имеет должного представления о том, чем должна заниматься партийная организация театра, а Славянский горком КП(б)У не помогает ему, не направляет его работы. В горкоме, например, удовлетворены состоянием политического образования актеров. Работники театра действительно аккуратно посещают политические занятия. Но как политическая учеба сказывается на их творческой деятельности, этим никто не интересуется.

В течение года бюро горкома КП(б)У дважды обсуждало отчет директора о работе театра. Принятые горкомом решения содержат много ценных предложений. Но большинство из них осталось не выполненным. В частности бюро горкома предложило партийной организации театра не реже двух раз в месяц проводить лекции и доклады, организовать изучение творческого наследия Станиславского, потребовало чаще проводить открытые собрания, но все это осталось благими пожеланиями. Больше того, в нынешнем году в течение трех месяцев (во время болезни секретаря парторганизации тов. Бондаренко) в театре совершенно не проводились партийные собрания. Горком, конечно, не мог об этом не знать, но ничего не предпринял, чтобы оживить работу парторганизации.

Наконец, 23 апреля собрание состоялось. На нем присутствовало 3 представителя горкома, в том числе секретарь горкома тов. Макаева. Но вряд ли можно улучшить руководство, наладить работу парторганизации театра одним только присутствием на партийных собраниях. Партийная организация театра нуждается в повседневном руководстве и помощи. Без этого нельзя рассчитывать на то, что коллектив театра сумеет быстро преодолеть столь серьезные недостатки в работе.

Н. ЗЛАТОКРЫЛЕЦ.

(Наш корр.).